

Иён улыбнулась, когда Сан Су сказал, что обиделся на неё. Именно это обычно ей говорил папа. Теперь девушка поверила, что мужчина, шедший рядом, близкий друг отца. Процент доверия к Сан Су значительно вырос.

«Да, папа не стал бы врать мне о таком. Я просто не могу вспомнить. Всё в порядке», — думала она.

— Впредь я буду осторожнее, — сказала Иён.

Её позитивный настрой заставил мужчину улыбнуться. Жить одной наверняка очень страшно, но девочка, видимо, привыкла. Она точно знала, что делать, и вот так просто всё это время защищала себя сама. Какой умный ребёнок.

Затем Сан Су вспомнил указания заказчика.

[Она - одинокая девочка. Ей должен звонить отец и наставлять, чтобы она всегда помнила о безопасности. Пожалуйста, относись к ней, как к своей племяннице. И убедись, что достаточно ясно изъяснил господину Юн о том, в какую ситуацию попала его дочь.]

Видимо, наниматель был воздыхателем юной госпожи. Сан Су связывался с заказчиком по СМС, но он заметил, что каждое сообщение сквозило огромной заботой о Иён. А может быть, он нечто вроде покровителя. В любом случае, прекрасно, что у неё есть такой заботливый друг. Сан Су предположил, что её отец за прожитые годы сумел наладить тесные связи с тем, кто может таким образом защитить девочку.

— Я слышал, что ты очень умная. В какой университет ты собираешься поступать? — интересовался Сан Су так, как дяди спрашивали у своих племянников и племянниц. Обычные дяди, как правило, интересовались вещами вроде оценок.

— Я просто не получаю плохих оценок, — смущённо ответила Иён.

— Тебе не нужно стесняться этого. Твой отец так часто тебя нахваливал. Это он рассказывал мне о твоих оценках. Ты должна хвастаться ими на весь свет.

Иён весело засмеялась.

— Тогда я не буду больше стесняться. У меня самые хорошие оценки в классе!

Пока эти двое разговаривали, Муэль наблюдал за ними издали. Он сразу же узнал мужчину рядом с Иён, телохранителя, которого для неё нанял. Ещё немного понаблюдав за ними, парень направился домой.

Ему не нравилась Поганая Иён, но он понимал, что должен выразить свою благодарность. Если бы Джэхун добрался до его дневника, то вся школа уже обсуждала бы его содержимое.

Он сделал всего несколько шагов, а потом вновь обернулся на Иён. Её силуэт становился всё менее различим по мере удаления от него. Сегодня она была не такой громкой и раздражающей. Что-то было не так, отчего парню казалось, что его день начался неправильно. Но... На этом всё. Между ними не произошло ничего особенного.

Иён взглянула на пустое место рядом с собой. Муэль ушёл в медпункт, его лихорадка со вчерашнего дня усилилась.

— Зачем он пришёл в школу? Ему нужно было просто остаться дома, — пробормотала она.

Если он собирался весь день проспять на парте, стоило просто не приходить или уйти пораньше, а не пытаться упрямо всё это терпеть. Иён поняла, что состояние соседа было патовым, когда он сдался и пошёл к медсестре. Уроки закончились, и Муэль до сих пор не вернулся, поэтому девушка осталась, чтобы постеречь его вещи в опустевшем кабинете.

— Что же мне делать? — прошептала она. — Мне не нужно было обращать внимания. Почему я должна волноваться о нём? Завтра мы с папой идём навестить маму, мне пора просто сосредоточиться на себе. Да, так и должно быть.

Завтра она должна была пойти с Чон Хо к матери. Папа уже сообщил, что утром вернётся домой. Иён собиралась хорошенько помыться, надеть любимое платье и пойти в больницу, она была вся в нетерпении. Мама находилась между жизнью и смертью... И меньшее, что Иён могла сделать, заверить, что живёт счастливо. Она хотела показать матери, что делает всё возможное, надеясь тем самым разжечь в ней огонь жизни.

Иён оглядела постой класс. Наверно, у большинства сейчас время репетиторов. Она посмотрела на сумку Муэля, и почти почувствовала, что та безмолвно смотрит в ответ, умоляя о защите.

«Ненавижу себя за то, что я такая», — Иён простонала от негодования. — «Но что, если Джэхун возьмёт его сумку и будет копаться в ней? Аргх, неважно! Это дела Муэля».

Иён проигнорировала воображаемые вопли сумки и вышла из кабинета, преисполненная решимости... Пока не вернулась за одинокой сумкой.

Она вздохнула.

«Однажды у меня будут огромные проблемы из-за того, что я слишком любопытна».

Из рта Муёля вырвался горячий вздох. В попытках унять приступ, парень закрыл глаза. Казалось, что в этот раз лихорадка уже не отпустит свою жертву. Его глаза горели, словно на лоб опустилось само солнце. Как и всегда, ни один доктор не мог поставить ему диагноз. Никто не мог определить точную причину этого состояния. Он чувствовал себя таким слабым, когда не знал, как справиться со всей этой бурей внутри себя.

<http://tl.rulate.ru/book/65700/3633164>